

"Российская газета": Берег крутых

Берег крутых

Следствие занялось теми, кто захватывает подходы к рекам и озерам

Впервые предъявлено обвинение за то, что небедный гражданин распорядился берегом реки как своей собственностью.

Это первое уголовное дело против конкретного гражданина, закрывшего местным жителям выход к воде.

Но ситуация с частными берегами выглядит удручающей по всей стране. В России таких «запертых» берегов морей, рек и прудов уже несчетное количество. Люди с достатком перегородивают доступ к воде всем остальным, нисколько не считаясь ни с интересами окружающих, ни с законами. И до сих пор им это сходило с рук. Вот почему так важен прецедент уголовного преследования за частный шлагбаум по дороге на пляж.

Главное следственное управление СКР по Московской области предъявило коммерсанту Олегу Ветрову обвинение в совершении преступления по уголовной статье о самоуправстве. Вот в чем оно выражается, по мнению следователей.

Рядом с берегом реки Клязьмы в микрорайоне Звягино подмосковного города Пушкино бизнесмен начал строить коттеджный поселок с «видом на воду». Высокий забор и пропускные пункты перекрыли местным выход к реке. Проход на берег разрешался лишь немногим местным, живущим совсем рядом. Для других граждан берег был закрыт.

Все, что происходило дальше, напоминает театр абсурда. Причем участвовали в нем и местные чиновники, которые так же, как бизнесмен, понимали закон по-своему.

Поначалу окрестных жителей пускали к воде по справкам. Их выписывали в администрации Пушкино. Получить такую бредовую бумажку можно было только по предъявлении паспорта с местной пропиской. Остальные желающие выйти на берег могли купить абонемент по пять тысяч рублей за сезон. Продавали такой абонемент тут же.

Как рассказал корреспонденту «РГ» официальный представитель СКР Владимир Маркин, уже установлено, что Ветров и часть руководства дачно-потребительского кооператива

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

«Северный» в нарушение Водного кодекса построили ограждение вокруг земельных участков. Проход к участкам и воде был незаконно организован через контрольно-пропускные пункты.

Следователи, кроме этого, выяснили, что Ветров с сотрудниками подконтрольной ему организации самовольно отключил подачу электроэнергии к некоторым домам трех соседних улиц города Пушкино.

Председатель СКР дал поручение руководителям территориальных управлений проверить аналогичные факты захвата водоемов и ограничения доступа к ним в различных регионах. Пока результаты проверки неизвестны, но то, что река Клязьма не единственный адрес с недоступными берегами, - факт.

Случай в Пушкино показателен своей обыденностью. В Московской области практически не осталось водоемов, к которым у местных жителей и дачников был бы свободный доступ. Так, десятки километров берегов Истринского и других водохранилищ застроены. Большинство - незаконно. В судах Подмосковья такие иски есть, но они или под любыми предлогами не рассматриваются, либо тянутся уже годами. На худой конец решение есть, но его местная власть отказывается исполнять.

Заборы, огораживающие частные пляжи, уходят далеко в воду. В Сети про такие объекты недвижимости риелторы с гордостью пишут: «Имеется частный пляж».

Поняв, что местная власть никак не реагирует на складывающуюся ситуацию, в некоторых регионах граждане стали стихийно объединяться, чтобы отстаивать свои права на возможность посидеть на берегу. Подобные объединения возникли в Ленинградской области. Там активисты пишут жалобы на конкретных собственников, встают в пикеты, размещают в Сети фотографии уродливых ограждений.

Частные берега теперь можно встретить в любом регионе. Состоятельные граждане прикупают и берег маленькой речки, и солидный кусок волжского берега. В собственности частных оказались даже речные берега. Такое произошло в Калининградской области, где у детского санатория, расположенного на красивейшем берегу, между соснами и дюнами вырос немеренный забор. Некая фирма, прихватив весь «детский» берег, развернула строительство у кромки прибоя. По ходу работ санаторию перекрыли выход на берег, вырыли глубокий котлован и переломали санаторские коммуникации. Полицейским и надзирающим органам стоило огромного труда попасть на стройку. Забор был под охраной частного предприятия, которое попросту решило не общаться с представителями власти. Что за забором натворили предприниматели, удалось узнать только с вертолета. При этом сами правоохранители подтверждают, что особо строго наказывать за подобное самоуправство практически невозможно. В лучшем случае коммерсанты отделаются смешным штрафом и будут продолжать свою деятельность.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Недавно по решению суда была снесена дача на особо охраняемой территории в дачном поселке Шуйская Чупа. Но в десятке метров от разрушенной постройки продолжается строительство другого дома. Уникальное озеро - особо охраняемая территория. Но ближе к берегу, где расположена престижная первая линия дачных построек, видно, что вдоль озера не пройти, на песчаном пляже не позагорать - все перегорожено.

Хозяева здешних домов хором говорят, что берега у них «в аренде». А документы выдавали чиновники. В селах и деревнях Карелии с подобными ситуациями местные жители теперь сталкиваются все чаще.

На территории Ильинского поселения вдоль реки Олонки, ближе к месту ее впадения в Ладогу, к берегу уже подойти невозможно. Впереди - сплошные заборы, поставленные хозяевами коттеджей. Надо сказать, что местные жители куда только не обращались. Но пока никакой реакции на жалобы не заметно. Та же картина в Приладожье, в Прионежье.

У знаменитого Онежского озера прямо в воду уходят заборы современных дачников. И никто их покой не тревожит. Люди в округе начинают привыкать, что выйти к воде или невозможно, или дорого. По стране расценки на подход к берегу, вмиг ставшему частной землей, колеблются от ста до тысячи рублей. Хотя никто не отменял нормы Водного кодекса России, которые гарантируют свободный доступ к природным водоемам всем гражданам без исключения, так как они являются объектами общего пользования. Существует и запрет на 20-метровую береговую зону общего пользования, где запрещено возводить любые постройки. Но это положение нарушается повсеместно, благодаря «дырам» в законодательстве. Дело в том, что ни в Водном, ни в Лесном кодексах не говорится об ответственности собственников земельных участков. А право беспрепятственного доступа в 20-метровую прибрежную полосу только декларируется. Без реальных мер наказания.

Там, где есть официальные пляжи для населения, проблема не легче. Благоустраивать пляжи для отдыха населения - обязанность местной власти. А у нее нет на это ни денег, ни времени. Поэтому пляжи чиновники отдают в долгосрочную аренду частным компаниям. Первое, а часто и последнее, что фирма делает, - устраивает платный доступ к воде.

Эксперты прогнозируют на следующий год резкий рост числа уголовных дел по захвату берегов или перекрытию доступа к водоемам. Готовятся и поправки в законодательство, которые должны усилить ответственность захватчиков общих пляжей.

Досье «РГ» Водный кодекс России запрещает любые сооружения, включая изгороди, в пределах береговой полосы шириной 20 метров на большинстве внутренних водоемов. Незаконно возведенные объекты в водоохраных зонах и на берегах должны быть снесены. Если строительство было методом самозахвата, то снос проводится без компенсации, за счет владельца. Если строительство шло на основании противоправно оформленных документов, снос должен быть осуществлен с компенсацией при обязательном возбуждении уголовного

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

или административного производства против чиновника, выдавшего противоправное разрешение. Правда, ни в Водном, ни в Лесном кодексе не говорится об ответственности собственников земельных участков. Сейчас готовятся поправки в законодательство, которые должны усилить ответственность захватчиков общих пляжей.

08 Ноября 2011

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508288>